

**ТВЕРСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР**

**ТВЕРЬ, ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

ВЫПУСК 14

**ТВЕРЬ
2022**

Редакционная коллегия:

А.Н. Хохлов – ответственный редактор выпуска,
И.А. Сафарова, А.Б. Иванова, С.А. Кунгурцева

Рецензенты:

П.А. Миляев, Т.Н. Артемичева

В сборнике представлены доклады и сообщения нескольких заседаний научного семинара «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». В научный оборот вводятся новые материалы по археологии, истории материальной культуры, истории, топонимике обширного региона Тверского Верхневолжья и сопредельных территорий. Хронологические материалы сборника охватывают период от раннего средневековья до XIX–XX вв.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов, студентов и всех интересующихся историей средневековой России.

Информацию о наличии этого сборника можно получить по адресу:
170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 42,
ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр» («ТНИИР-Центр»)
Тел. (4822) 35-33-24, 35-33-14, e-mail: anhbalt@mail.ru

Технический редактор – И.Н. Поведская

Компьютерная верстка – Р.В. Кобрин

Перевод – П.Ю. Поведская

На обложке – каменная двусторонняя резная иконка:

– на лицевой стороне изображение свт. Николая Мирликийского;

– на последней стороне обложки изображение св. Фомы
(раскоп № 7 в Тверском Кремле).

ISBN 978-5-9906508-5-5

© Тверской научно-исследовательский
историко-археологический
и реставрационный центр, 2022

© Авторы статей, 2022

© А.Н. Хохлов – оформление, 2022

А.Г. АВДЕЕВ

ДРЕВНЕЙШЕЕ ЯДРО НЕКРОПОЛЯ ТРОИЦКОГО МАКАРЬЕВА КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ: СТРУКТУРА И СУДЬБА*

Статья посвящена исследованию структуры и судьбы древнейшего ядра некрополя Троицкого Макарьево-Калязинского монастыря (совр. г. Калязин, Тверская обл.). Агиографические источники позволяют установить, что его древнейшее ядро располагалось у южной стены деревянной Троицкой церкви, где был похоронен основатель обители, прп. Макарий (ум. 1481 г.). В конце XV в. обитель вошла в число регионов распространения первых подписных надгробий. После строительства каменного собора и обретения мощей подвижника (1521) сакральным центром («зоной святости») Калязинского монастыря становится рака с мощами прп. Макария Калязинского, установленная в южном приделе собора. Примыкавший к южной стене храма участок грунтового некрополя, отведенный под погребения представителей рода Кожиных, к которому принадлежал подвижник, соединил «зону святости» с «зоной родовой памяти». У южной и северной стен храма располагались участки для погребения «прочих лиц». Во второй половине 20-х гг. XVII в. на некрополе к западу от Троицкого собора возник участок, где хоронили игуменов и соборных старцев. Древний монастырский некрополь в XIX в. был полностью уничтожен, а в 1940 г. обитель была разрушена и затоплена водами Угличского водохранилища.

Ключевые слова: *Троицкий Макарьев Калязин монастырь, преподобный Макарий Калязинский, русский средневековый некрополь, эпиграфика Московской Руси, белокаменные надгробия, эпитафии.*

Мужской Троицкий Макарьев Калязин (Колязин) монастырь Тверской епархии располагался на северо-востоке Тверского великого княжества в устье реки Жабни (Жабны), правого притока Волги, на ее левом берегу. Близ монастыря возникли три слободы – Никольская, Пирогово и Подмонастырская. В конце XVII в. они были объединены в Калязинскую слободу (с 1775 г. – город Калязин).

Основателем монастыря был Матфей Васильевич Кожин, принявший при постриге имя Макарий († 17 марта 1483 г.). Время основания обители исследователями определяется по-разному: не позднее 30-х гг. XV в., не позднее 1434 г., первая половина XV в., 1444 г., около 1450 г., 1459 г. Большинство принимает дату 1444 г., с которой, похоже, связывается поставление прп. Макария игуменом [12, с.59; 13, с.232; 15, с.59; 25, с.370; 27, с.80; 35, с.9; 30, с.8; 39, стб. 448; 36, с.9].

Подвижник родился в 1401 г. Известно, что прп. Макарий женился по настоянию родителей, «еще юнну <...> сушу», и прожил с женой три года, а монашеский постриг принял сразу же после ее похорон (20, с.92; 24, с.124,132)¹. Записка о жизни

---

* Статья написана при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, а также Университета Дмитрия Пожарского, Лаборатории RSSDA в рамках исследовательского проекта «Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum» [<https://www.cir.rssda.ru> (дата обращения 17.05.2021)]. Научный руководитель проекта – А.Г. Авдеев, технический руководитель – Ю.М. Свойский. Автор выражает глубокую благодарность директору Калязинского краеведческого музея им. И.Ф. Никольского С.В. Мокровой за помощь в работе.

¹ Характеристику агиографических произведений, связанных с прп. Макарием Калязинским, см.: [26, с.293–296].

подвижника, составленная в 1524 г. со слов жены его племянника, старицы Кашинского Сретенского монастыря Ефросинии сообщает, что супруга подвижника умерла во время эпидемии, когда «прииде милосердие Божие, на вся люди смертоносие» [28, с.313], что позволяет связать это событие с моровым поветрием 1423/24 г. в Кашине [46, с.488; см. также: 11, с.290], а также с годом пострига прп. Макария. Проведя в Николаевском Клобуковом монастыре около десяти лет, он покинул его и, по-видимому, сначала попытался обосноваться в Кашине или Дмитрове, но в итоге создал монастырь «во своих местех» [20, с.92; 37, с.66–67]. Известно, что уроженец Кашина прп. Ефрем (в миру – Евстафий) Перекомский, принявший в 1437 г. постриг в Саввине Вишерском монастыре, до этого три года провел в Калязине монастыре [38, с.45], из чего следует, что обитель в 1434 г. уже существовала. Это находит подтверждение в правой грамоте 1504 г., в которой зафиксировано, что на суде по делу о спорных земельных владениях, где одной из сторон выступал Калязин монастырь, один из свидетелей заявил, что помнит их принадлежавшими обители еще лет 70 назад [5, с.188, № 173].

Почитание прп. Макария началось после обретения его мощей 26 мая 1521 г. в ходе строительства каменного собора во имя Святой Троицы вместо воздвигнутой при жизни подвижника деревянной церкви. Собор строился на средства кашинского «торгового человека» Михаила Воронкова с одобрения (возможно, и по инициативе) сына Ивана III, удельного князя Кашинского Юрия Ивановича. Заинтересованность последнего объясняется политическими амбициями, которые определялись его положением следующего по старшинству члена московской династии после великого князя Василия III, не имевшего наследника до 1530 г. Признание чудотворности явленных мощей Макария Калязинского поначалу встретило сопротивление в Москве, но Юрий Иванович нашел поддержку в лице митрополита Даниила (1522–1539 гг.) [22, с.56; 37, с.72–73]. На Освященном Соборе 1522/23 г. было установлено местное почитание прп. Макария Калязинского. На Соборе 1547 г. он первым из тверских святых был причислен к общерусским, войдя в круг чудотворцев [подробнее: 21, с.43–53; 22, с.43–75].

О некрополе Троицкой Калязиной обители, затопленном в 1940 г. во время создания Угличского водохранилища, сохранились отрывочные сведения, но, несмотря на их краткость и гибель подавляющего большинства эпитафических памятников конца XV–XVII вв., они дают редкий материал для истории монастырского кладбища. Первое известное из источников погребение на нем принадлежит прп. Макарию Калязинскому. Житие подвижника сообщает об этом событии в русле традиционных агиотипов: ученики преподобного в глубокой скорби «едва възмогаша скутати трудолюбезное его тѣло, и отпѣвше надгробнаа, и погребоша честно в созданнемъ от него монастыри» [24, с.132]. «Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского» называет место захоронения – в 9,5 сажнях напротив «десной стороны» деревянной Троицкой церкви и описывает внешний вид могилы – «гробница <...> с иконами честными», ставшая объектом почитания [22, с.70]. По-видимому, полную аналогию этому сооружению дает могила прп. Зосимы Соловецкого, над которой прп. Савватий «възгради гробницу <...> и постави образъ Святаго Спаса и Пречистыа на поклоняніа приходящимъ братіямъ, и свѣщу ту възпалити надъ гробомъ преподобнаго» [31, с.33]. Внешний вид «гробницы» прп. Макария, находившейся на грунтовом некрополе, заманчиво было бы связать с надгробницей – надмогильным сооружением, делавшимся из кирпича, однако едва ли не первое упоминание последнего в Житии Прокопия Устюжского относится к более позднему времени – первой половине XVI в. – и связано с внутрехрамовым пространством [19, с.55].

Очевидно, что прп. Макарий был похоронен на древнейшем участке некрополя, активно функционировавшем с основания монастыря. Как сообщает сказание, во время раскопок его могилы «многа телеса и кости умръших обрѣтоша», которые были перезахоронены в отдельной костнице [24, с.71]. «Сказание об обретении мощей...» определенно свидетельствует, что за исключением могилы прп. Макария, погребения на территории монастыря принадлежали рядовым монахам и мирянам и не были отмечены ни белокаменными, ни валунными надгробиями. Древнейший некрополь занимал наиболее знаковый участок – близ южной стены Троицкого храма, традиционно ассоциировавшийся с предстоянием праведников в день Страшного Суда [подробнее: 1, с.202–215; 43, с.126–154]. Первым независимым от Жития подвижника доказательством существования этого участка в Калязине монастыре является намогильная плита с эпитафией, датируемой 1497 г. [CIR0686]. Она же свидетельствует о том, что в конце XV в. обитель вошла в число регионов распространения старейших подписных надгробий, начавших активное «завоевание» пространства некрополей Московской Руси с 1492 г.

В целом это явление вписывается в историю некрополей Кашинского удела конца XV в. Так, подписные надгробия, датированные 1491 и 1492 г. соответственно, имелись в Димитриевском монастыре [CIR4024] и с. Кожине [CIR4042]. Что же касается намогильных плит «тверского» типа, то в 20-е гг. прошлого столетия кашинский краевед С.В. Кисловской видел надгробия с Т-образным знаком в с. Белгородок, на месте Пречистенской Медведевой пустыни (ныне – Кимрский р-н Тверской обл.) [27, с.77].²

Вместе с тем, из «Сказания...» следуют три важных вывода, позволяющих понять структуру древнейшего некрополя Троицкого Калязина монастыря. Во-первых, в монастыре изначально действовал Иерусалимский устав, поскольку Студийский устав категорически предписывал: «погребати кого утръ манастыря възбраняем, аще и что того ради подаст» [41, с.350]. Во-вторых, в монастыре – еще до создания Даниловской редакции Кормчей книги (1515–1520) – уже соблюдался канонический запрет на погребения внутри храма [см.: 9, с.122]. В-третьих, до прославления могила подвижника еще не стала центром «зоны святости» (термин Л.А. Беляева), вокруг которой стремились быть погребенными наиболее знатные и / или благочестивые семьи [8, с.73]. Неизвестно, действовала ли при этом в обители практика регулярного синодичного поминовения при условии вклада, разработанная прп. Иосифом Волоцким и к концу XV в. распространившаяся по общежительным монастырям. В Калязин монастырь эта практика, вероятно, пришла не позднее второй трети XVI в.: одно из первых упоминаний вклада с условием погребения в обители содержится в духовной грамоте Тимофея Окулова сына Бесерменова, датируемой временем между 1533–1555 гг. [5, с.61, № 60].

Формирование «зоны святости», очевидно, началось после строительства первого каменного храма в 1521 г. Уже в XVII в. некрополь приобрел четкую структуру. Его сакральным центром была рака с мощами прп. Макария Калязинского, установленная в южном приделе Троицкого собора с правой стороны от алтаря. Соответственно на некрополе за южной стеной храма находился особый участок с захоронениями Кожиных, к роду которых принадлежал подвижник. Следует отметить, что некрополь этого рода был разделен между селом Гретьково и Калязинским монастырем. Начиная с Анании Кожи, деда прп. Макария, в селе находили упокоение только владельцы родовой вотчины, их жены и – в ряде случаев, вне зависимости от семейного статуса, – дети [CIR4032 – CIR4038]. На грунтовом некрополе у южного

² Вероятно, данная плита экспонируется в Кимрском филиале ТГОМ. Изд.: [3, с. 499, ил. 13].

придела Троицкого собора Калязина монастыря, скорее всего, хоронили представителей младших ответвлений рода, имевших поместья в Кашинском уезде [36, с.51, прим. 1]. Этот участок наглядно демонстрировал слияние зоны «родовой памяти» с «зоной святости», тогда как сельская усыпальница воспринималась как семейный некрополь и приобрела статус святыни только в XIX в. Оба «ядра» некрополей Кожиных, не имеющие аналогов среди родовых захоронений в иных монастырях, объединяли почитание прп. Макария и установленный им порядок поминовения родственников, когда «изъ Колязина монастыря игумены ѳздили <...> ежелѣтно» в с. Кожино [47, л.319]. После Смутного времени эта традиция была подтверждена патриархом Филаретом, который приурочил день поминовения родителей подвижника в селе Кожине к 1 июня [48, л.223].

У южной и северной стен Троицкого храма располагались участки с погребениями «прочих лиц» [36, с.51, прим. 1]. Во второй половине 20-х гг. XVII в. на некрополе обители существовал отдельный участок «гдѣ кладутца Колязинские власти» – игумены, архимандриты и, вероятно, соборные старцы. 20 августа 1626 г. на нем был похоронен киевский игумен Петроней [49, л.5; 48, л.104]³, но местоположение его могилы неизвестно, – возможно, он располагался, как показывает захоронение митрополита Сарского и Подонского Серапиона [CIR4049], на участке грунтового некрополя напротив западной паперти Троицкого собора, возведенного в 1521 г.

Некрополь Калязина монастыря, сложившийся в XV–XVII вв., постоянно разрушался во время строительных и ремонтных работ, проводимых в обители. Так, о надгробных плитах с «иссеченными письменами», находимых при перекладке полов в Троицком соборе, сообщил в 1867 г. А.Н. Лебедев [30, с.59]. Возможно, они были связаны либо с более ранними напластованиями, перекрытыми во время возведения храма в 1654 г., либо с вторичным использованием надгробий на нужды строительства. По крайней мере, можно предполагать, что участок с захоронениями монастырских властей оказался внутри западной паперти новопостроенного собора, где вплоть до его разрушения сохранялась могила митрополита Серапиона. Полная гибель древнего некрополя относится к 30-м – 40-м гг. XIX в., когда обитель была очищена от древних надгробных плит XVI–XVII вв., пущенных на строительство новых и ремонт существующих зданий, а освободившаяся территория была занята иконными лавками и часовнями [34, л.37]. В 1940 г. монастырь был уничтожен и частично затоплен водами Угличского водохранилища, так и не будучи исследован археологически.

Хотя единственным сохранявшимся до гибели обители захоронением середины XVII в. была могила митрополита Сарского и Подонского Серапиона [CIR4049], имена захороненных на древнейшем ядре монастырского некрополя позволяют восстановить иные источники. Из актов XVI – начала XVII вв. известно, что здесь были погребены Тимофей Окулов сын Бесерменов (между 1533–1555 гг.), Юрий Сунбул Васильев сын Кушникова и его жена Оксинья (после 1568/69 г.), Федот Михайлов сын Лазарев и его дети (после 1570/71 г.) и Григорий Никитин сын Борисов (после 1594 г.) [6, с.61. № 60; 166, № 160; 170, № 165; 191, № 185]. Синодик и Кормовая книга обители содержат имена поминаемых лиц, умерших в XVII в. [48; 50], но достоверно выделить из них тех, кто был похоронен на монастырском некрополе, не всегда возможно.

Независимым от других категорий источником, подтверждающим наличие захоронений на монастырском некрополе начиная с конца XV в., являются белокаменные надгробные плиты с эпитафиями, хранящиеся в Калязинском краеведческом музее

---

³ В списках настоятелей киевских монастырей, составленных П.М. Строевым, игумен с таким именем отсутствует.

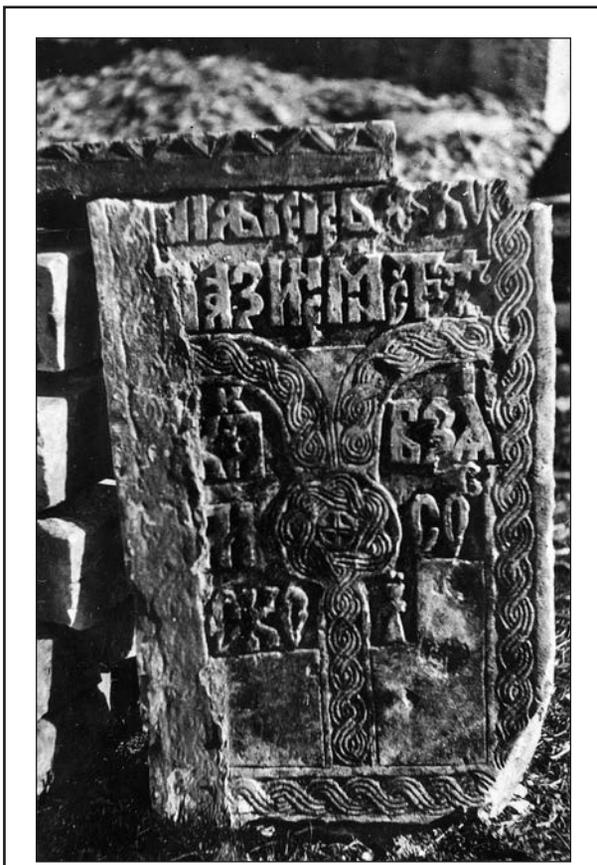

Рис. 1. Белокаменное надгробие 1610 г. (С1R0685) в кладке алтарной апсиды трапезной Троицкого собора Калязина монастыря. Фото 1940 г. ГНИМА им. А. В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов. Ф. 52. Оп. 1. Д. 28. КПоф 4804/28. Карт. 1.

им. Н.Ф. Никольского. От «каменного архива» обители сохранилось всего три надгробия, выявленных в 1939–1940 гг. в процессе разборки монастырских строений, – С1R0686 (1497 г.), С1R0689 (начало второй четверти XVI в.) и С1R0685 (1610 г.), изд.: [4, с.258–271]. Все плиты несут следы вторичного использования, что подтверждает сведения историков XIX в. об утилизации белокаменных надгробий. Плиты С1R0686 и С1R0689 были использованы в качестве опоры ворот. Первая – в качестве гнезда под нижнюю шпору полотна ворот, вторая – как подпорка под вереву – вертикальный столб, на который навешивались ворота. Плита С1R0685, скорее всего, была утилизирована во время работ 1652–1654 гг. по сооружению Троицкого собора Калязина монастыря (рис.1). Она была распилена по длине на две неравные части; каменщики также отрезали ее навершие с первой строкой эпитафии и уложили в кладку апсиды трапезной над основным фрагментом надгробия.

Таким образом, некрополь Калязина монастыря, сложившийся в XV–XVII вв., повторил судьбу многих монастырских некрополей эпохи Московской Руси. Агиографические источники позволяют установить, что его древнейшее

ядро располагалось у южной стены деревянной Троицкой церкви, где был похоронен основатель обители, прп. Макарий. Существование монастырского некрополя с конца XV в. подтверждается белокаменными намогильными плитами с эпитафиями. После строительства каменного собора и обретения мощей подвижника в 1521 г. сакральным центром («зоной святости») Калязина монастыря становится рака с мощами прп. Макария Калязинского, установленная в южном приделе собора. Сложившийся к концу XVII в. монастырский некрополь в XIX в. был полностью уничтожен, а в 1940 г. обитель была разрушена и частично затоплена водами Угличского водохранилища.

Приложение

Древнейшие белокаменные надгробия с эпитафиями из некрополя Троицкого Калязина Макарьева монастыря

С1R0686 (рис. 2–4).

Наименование памятника. Эпитафия Ивану Васильеву сыну Волкову (?). 2 января 1497 г.

Местоположение памятника. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1553. На экспозиции.

Рис. 2. СИР0686. Белокаменное надгробие 1497 г. Общий вид. Калязинский краеведческий музей им. И. Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1553.

Рис. 3. СИР0686. Белокаменное надгробие 1497 г. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1553. Верхняя грань. Современное состояние.

Рис. 4. CIR0686. Белокаменное надгробие 1497 г. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1553. Верхняя грань. Улучшенное чтение надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G).

История памятника. Первоначально плита находилась на грунтовом некрополе Троицкого Калязина монастыря. Позднее была использована вторично в качестве гнезда под вертикальный запор полотна ворот. Найдена на территории монастыря в 1939 или 1940 г., вероятно, вместе с плитой CIR0689, использованной в качестве подпорки под вереву – вертикальный столб, на который навешивалось полотно ворот. После обнаружения передана в Калязинский краеведческий музей (ныне – Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского).

Описание носителя. Верхняя часть белокаменной надгробной плиты трапециевидной формы. Нижняя часть плиты утрачена. Сохранившиеся размеры: длина 55 см, ширина 60 см, высота 6 см. Поверхность плиты потерта, в центре плиты просверлено круглое сквозное отверстие для стержня ворот, имеющее следы вращения. На правой стороне плиты сохранился врезной орнамент в виде двух лент треугольников. По краю плиты идет узор, состоящий из двух рядов мелких треугольников, обращенных вершинами друг к другу («волчий зуб»). Вторая линия, расположенная ближе к эпиграфическому полю, состоит из двух рядов равнобедренных треугольников, обращенных вершинами друг к другу. В верхней части плиты вырезана розетка, заполненная узором из крестчатых квадратов.

Описание надписи. Врезная надпись в 5 строк, выполненная по графье в технике прямой резьбы. Эпиграфическое поле отделено от декора двойной врезной линией. Утрачены начало 1-й строки и окончание 5-й. Начало стк. 5 повреждено. Надпись выполнена высокопрофессиональным резчиком.

Изд.: [42, с.26–27 (фото)].

В соответствии с камнем публикуется впервые.

Транскрипция надписи:

[в лѣѣ]ѣ · (клеймо) ѿ · мѣла
гѣварга · б · на памѣ · сѣго ѿ
силнвѣста · папы римског · пре
сѣлвн · "вѣ · влснѣ снѣ
в[о]л[о]" (vacat)

Практическая транскрипция: [В лет(о)] 7005 [1497] м(е)с(я)ца генваря 2 на памят(ь) св(я)т(о)го отц(а) Силиверста папы Римског(о) преставис(ь) Иван Василиев с(ы)н В[о]лк[о]в.

Особенности структуры. Отсутствует формула «раб Божий».

Палеографический комментарий. Вязь. Диакритика отсутствует. Датирующие элементы и отдельные слова разделены интерпункционными знаками в виде точек, что на настоящий момент является наиболее ранним случаем использования словоразделителей в старорусских эпитафиях. Дукт резчика, характеризуется неустойчивым написанием буквы **Л**. В слове «мѣла» (стк. 1) буква **Ц** дана в зеркальном начертании. Выносное **В** (стк. 5) в виде «бочонка».

Лигатуры: стк. 1 – мц в слове «мѣла»; стк. 2 – лрга в слове «гѣварга», лп и лмга в словосочетании «на памѣ», тг в слове «сѣго»; стк. 3 – нлнв в слове «силнвѣста», лпы в слове «папы», нм в слове «римског», пр в слове «пре(ставис)»; стк. 4 – нѣ в слове «снѣ».

Суспенсия: римског (стк. 3). Контрактуры: мѣла (стк. 1), сѣго ѿ (стк. 2), снѣ (стк. 4).

Оформление начала слов с помощью выносных букв: "вѣ" (стк. 4). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и буквенных тител: "вѣ влснѣ" (стк. 4), в[о]л[о]" (стк. 5). Оформление окончаний строк с помощью суспенсии: ѿ (стк. 2).

Филологический комментарий. Сокращенное написание сочетаний «согласный + Ъ или Б»: гѣварга (стк. 2), "вѣ влснѣ" (стк. 4), в[о]л[о]" (стк. 5); ср.: римског (стк. 3). *Имена собственные.* силнвѣста (стк. 3) – обыденная форма календарного имени «Сильвестръ»; "вѣ" (стк. 4) – обыденная форма календарного имени «Иоаннь».

Текстологический комментарий. 1. [в лѣѣ]. В эпитафиях конца XV в. начало датирующей формулы чаще всего встречается в суспендированном виде – как в лѣѣ [7, с. 359, КП № 1 – Крутицкое подворье, 1498 г.; 17, с. 152–153, № 56 – 1480 г., Троице-Сергиева лавра, надгробие дьяка Василия Беды; 2, с. 332–333, № 1 – 1498/99 г., Возмищский монастырь, надгробие инока Сергия] или лѣѣ [2, с. 171–172, № 1 – Троице-Сергиева лавра, 1493/94 г., надгробие Юрия Романова сына Алексева; [45, с.127–128, ил. XX – Москва или Подмосковье, 1495 г., надгробие инокини Анны]. На публикуемом надгробии размеры утраченной части достаточно для восстановления формулы «в лѣѣ». 5. в[о]л[о]". Сохранность текста предполагает также восстановление фамилии г[у]л[о]". Первое восстановление предпочтительнее, так как при передаче данной фамилии вероятнее использование выносного червь-титла (см. также реально-исторический комментарий).

Реально-исторический комментарий.

Обоснование датировки. Полурозетка / розетка, заполненная узором из крестчатых квадратов, является одним из основных датирующих признаков ранних намогильных плит. Данная разновидность клейм впервые отмечена на крышке саркофага св. митрополита Фотия († 1431) [44, с.231, рис. 3б] и распространяется на подписных и анэпиграфных надгробиях с последней трети XV в. [7, с. 366, КЛ № 3; 365, табл. LXXVII. 6; 364, КЛ № 2; 365, LXXVII. 5; 366, КЛ № 3; 365, табл. LXXVII. 3

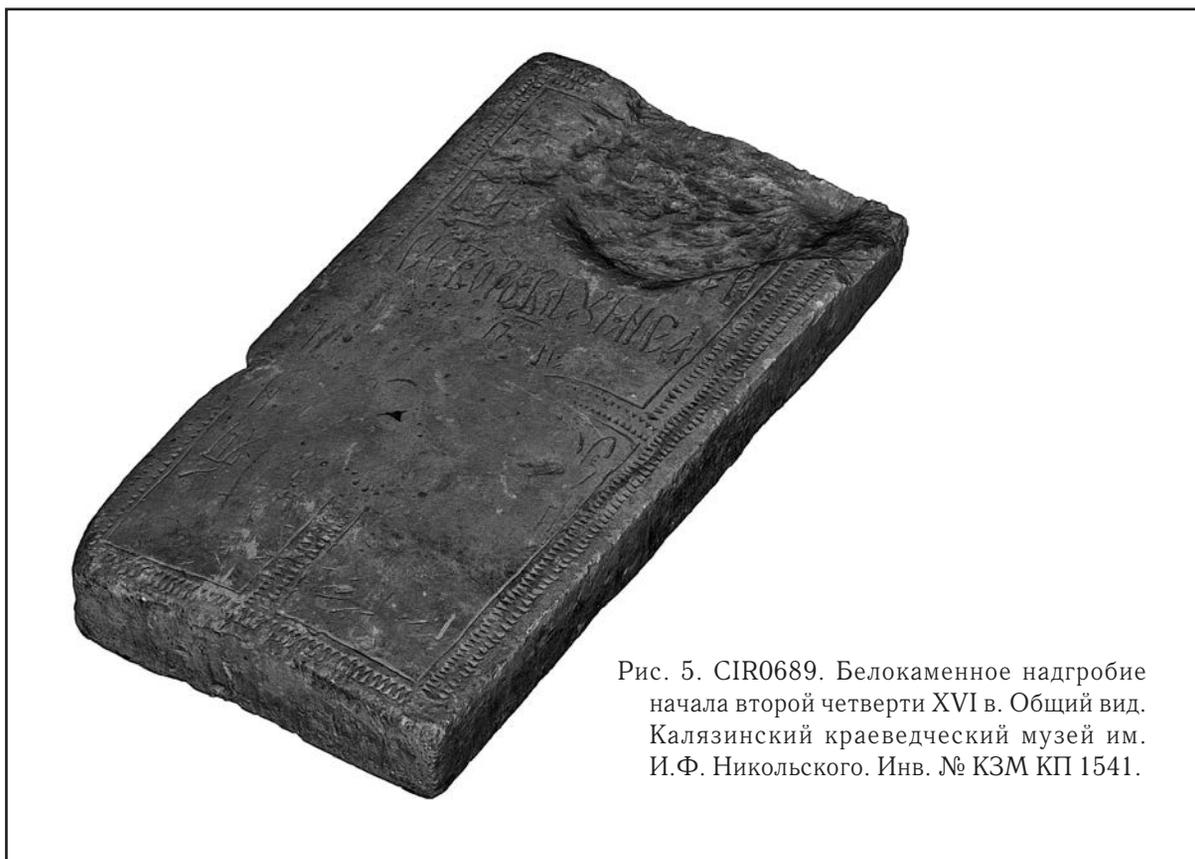

Рис. 5. CIR0689. Белокаменное надгробие начала второй четверти XVI в. Общий вид. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1541.

Описание надписи. Надпись вырезана на верхней грани плиты. Эпиграфическое поле отделено от внешнего узора и тяг глубокой врезной линией. Прямая резьба. Слабые следы графьи. Надпись в 8 строк сильно фрагментирована. От стк. 1, разрушенной при создании опоры под вереву, сохранилось первое слово. Стк. 2 разрушена полностью. От стк. 5 сохранилось несколько букв. Стк. 6–8, за исключением начальных и конечных букв, стерты полотном ворот.

Публикуется впервые.

Транскрипция надписи:

лѣ [71-- (клеймо) месяца -----]
 [-----]
 в · н днь · пр[еставися раба Божия доч]ь ва
 сѣ^на творогова · 8^л ^]анеа
 [-----] пъ [-----] € [-----]
 [лебая коковая т'яга] (правая боковая тяга)
 но [-----] ое
 н [-----] н
 цѣ [-----] (роетка) [-----] "

Практическая транскрипция: Лет(а) [71-- месяца] в 8 [д(ень)] пр[еставися раба Божия доч]ь Васелиа Творогова У[л](ь)янеа [дальнейшие строки надписи связанному прочтению не поддаются].

Датировка: начало второй четверти XVI в.

Палеографический комментарий. Бытовой полуустав, близкий граффити. Датирующие и смысловые элементы разделены интерпунктационными знаками в виде точек. «Вензельные» написания букв: во фрагменте слова «ооо» (стк. 6) буква € вписана в изгиб буквы С.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 6. СИР0689. Белокаменное надгробие начала второй четверти XVI в. Верхняя грань. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1541. Современное состояние.

Рис. 7. СИР0689. Белокаменное надгробие начала второй четверти XVI в. Верхняя грань. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Инв. № КЗМ КП 1541. Улучшенное чтение надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G).

Лигатуры: стк. 1 – $лѣ$ в слове « $лѣ$ »; стк. 2 – слово « $днь$ »; стк. 4 – $лѣ$ в словосочетании «(Ва) $ѣ$ а $тѣ$ орогоба», $ан$ в слове « $ѣ$ $ѣ$ а»; стк. 5 – фрагмент слова « $пѣ$ ».

Суспензия: $лѣ$ (стк. 1). Контрактуры: $днь$ (стк. 2).

Ошибки резчика: в имени « $вѣ$ а» (стк. 3–4) резчик, видимо, пропустил вторую букву $н$ и вырезал её над строкой.

Филологический комментарий. Имена собственные. 3. $ѣ$ $ѣ$ а. Обыденная форма календарного имени «Иулианія». 3–4. $вѣ$ а. Форма «Васелиа», возможно, отражает особенности местного произношения. 4. $тѣ$ орогоба. Достаточно редкая фамилия в древнерусском ономастиконе, в основном распространенная в крестьянской среде [14, с. 314 – Нижний Новгород, 1624 г.; 29, с. 529 – вторая половина XVI в. Б.О. Унбегаун возводит ее к фамилиям, образованным от названий продуктов и напитков [40, с. 154–155]. И.А. Кюршунова связывает ее происхождение с прозвищем «любителя или изготовителя и продавца творага» [29, с. 529].

16. *Вишневский В. И.* Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Вып. 1. М.: ИА РАН, 2004. – С. 375–386.
17. *Вишневский В. И.* Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // РСН–1. М.: Наука, 2006. – С. 130–174.
18. *Вишневский В. И.* Орнамент белокаменных средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря: анализ и хронология // Археология Подмосквья. Материалы научного семинара. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2013. – С. 125–139.
19. *Власов А. Н.* Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2010. – 656 с.
20. Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М.: Наука, 1999. – С. 186–212.
21. *Гадалова Г. С.* Канонизация преподобного Макария Колязинского, службы и жития святого (по материалам конференции) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). – С. 43–53.
22. *Гадалова Г. С.* Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского: исследования и тексты // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. II / Отв. ред. Т. С. Руди, С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – С. 43–75.
23. *Гиришберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосквья XIV–XVII вв. Ч. I. Надписи XIV–XVI вв. // НЭ. 1960. Т. I. – С. 3–66.
24. Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария чудотворца // БЛДР. Т. 12: XVI век. СПб.: Наука, 2003. – С. 120–133.
25. *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб.: тип. В. Безобразова, 1892. – VI, 462 с.
26. *Каган М. Д.* Житие Макария Калязинского // СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А – К. Л.: Наука, 1988. – С. 293–296.
27. *Кисловской С. В.* Кашинский край. Ч. 1–2. Калязин, 1926. – 187 с.
28. *Крушельницкая Е. В.* Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. 1993. Т. XLVI. – С. 308–314.
29. *Кюршунова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 672 с.
30. *Лебедев А. Н.* Описание Троицкого Калязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии. Ярославль: изд. архимандритом Макарием, 1867. – 133 с.
31. *Минева С. В.* Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. II: Тексты. М.: Языки славянских культур, 2001. – 1304 с.
32. *Николаева Т. В.* Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора // СЗГИХМЗ. Вып. 2. Загорск, 1958. – С. 92–106.
33. *Николаева Т. В.* Надгробие Новгородского епископа Сергия // СА. 1965. № 3. – С. 266–269.
34. *Никольский И. Ф.* Калязинский Макарьевский монастырь. Исторический очерк (рукопись). 1940 // ГНИМА им. А. В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов. Д. КПоф–4804/27.
35. Описание Троицкого Колязина монастыря. Тверь: в тип. Губернского правления, 1853. – 67 с.
36. *Павел (Крылов), иером.* Троицкий Колязин первоклассный мужской монастырь. Калязин: тип. Семиустова, 1897. – 120 с.
37. *Пономарёва И. Г.* Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. 2001. № 1 (12). – С. 64–79.
38. *Романова А. А., Федотова М. А.* Ефрем Перекомский // ПЭ. Т. XIX. М., 2008. – С. 45–47.

39. *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. – X с., 1064, 68 стб.
40. *Унбегаун Б. О.* Русские фамилии / Пер. с англ. Общ. ред. Б. А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
41. *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. М.: Торговый дом «Абрис», 2017. – 688 с., ил.
42. *Чертовских Е. В.* Калязин. Б. м.: Компания «Гранд-холдинг», 2010. – 32 с.
43. *Шалина И. М.* Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и ее символическое значение // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма – Успенского собора – и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М.: Северный паломник, 2008. – С. 126–154.
44. *Шеляпина Н. С.* Надгробия митрополитов Киприана и Фотия в Успенском соборе Московского Кремля // СА. 1973. № 4. – С. 227–235.
45. *Шокарев С. Ю.* Некрополь XVI–XVII веков в избранных надписях. Плиты из коллекции Музея истории г. Москвы // РСН–1. М.: Наука, 2006. – С. 124–129.
46. ПСРЛ. Т. XV. М., 2000.
47. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11837.
48. ТГОМ КЗМ ОФ. № 909.
49. РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Ед. хр. 3.
50. ТГОМ КЗМ ОФ. № 920.

A.G. Avdeev

The ancient core of the necropolis of the Trinity Makariev Kalyazin monastery: the structure and history

The paper is devoted to the study of the structure and fate of the ancient core of the necropolis of the Trinity Makariev Kalyazin monastery (modern Kalyazin city, Tver region). Hagiographic sources allow us to establish that its ancient core was located at the southern wall of the wooden Trinity Church, where St. Macarius, the founder of the monastery, was buried (died in 1481). At the end of the 15th century the monastery joined the ranks of the regions that distributed the first tombstones with epitaphs. After building the stone Trinity Church and uncovering of the relics of the monastery founder (1521), the shrine (ark) with the relics of St. Macarius of Kalyazin, set up in the southern chapel of the temple, becomes the sacred center («zone of Holiness») of Kalyazin monastery. The plot of the ground necropolis, adjacent to the southern wall of the temple and reserved for the burial of the representatives of the Kozhin noble family, the ascetic belonged to, connected the «zone of Holiness» with the «zone of generic memory». At the southern and northern walls of the temple there were burial plots for «other persons». In the latter half of the 1620-ies a separate burial plot for the abbots and council elders appeared at the necropolis to the West of Trinity Church. The ancient monastery necropolis was destroyed in the 19th century, and in 1940 the monastery was ruined and flooded by the waters of the Uglich reservoir.

Keywords: *Trinity Makaryev Kalyazin monastery, Saint Macarius of Kalyazin, Russian medieval necropolis, epigraphy of the Moscow Russia, white-stone gravestones, epitaphs.*